

благодаря принципам согласия, понимания, умения слушать и ощущать целостность. Здесь присутствует предметность общения, его содержательная сторона и недопустимы претензии на окончательное утверждение полноты и истинности высказываний, не делаются попытки какого бы-то ни было самовыражения и самоутверждения. Здесь диалог и коммуникация в принципе тождественны.

Иначе обстоит дело в тех разновидностях диалога, где не преобладают принципы согласия и взаимопонимания, не ищется основа коммуникативной завершенности. Структура отношений ограничивается лишь присутствием коммуникативной интенции в связи с наличием обращенности либо к самому себе, либо к другому как к некоему абстрактному субъекту. Здесь речь идет об односторонней обращенности, в первую очередь, к собственному “я”. Диалог в данном случае является в определенном смысле самоцелью и самооценностью.

Таким образом, из отмеченных черт диалогов, в основу определения социальной коммуникации можно положить лишь те из них, которые означают обязательное присутствие коммуникативной интенции как обращенности к собеседнику и наличие высказывания в связи с этим.

А. А. Козел

Академия МВД Республики Беларусь

ИДЕИ ЗАПАДНОРУСИЗМА В СВЕТЕ ОПЫТА XX СТОЛЕТИЯ

Для политической и культурной истории Беларуси уходящий XX век знаменателен по целому ряду причин. Так в его начале Беларусь обрела свою государственность, а в конце и суверенитет. Можно также констатировать, что XX век стал и веком окончательного национального самоопределения белорусов, расцвета национальной культуры, искусства, литературы, науки, образования. Символично, что “тутэйшыя” назвавшись белорусами — возвратили себе свое историческое имя. Не дреговичами-радимичами, не литвинами, не белополяками, а белорусами, подчеркнув свое этнокультурное и духовное единство с русским суперэтносом. Абсолютное большинство белорусского народа данная самоидентификация вполне удовлетворяет. По данным переписи 1999 г. свыше 80 % граждан республики назвали белорусами, а родным языком указали белорусский.

История нашей Беларуси свидетельствует, что после Люблинской (1569 г.) и Брестской (1596 г.) уний старобелорусская культу-

ра созданная Евфросиньей Полоцкой, Кириллом Туровским, Франциском Скориною, Сымоном Будным, Василием Тяпинским, Николаем Гусовским, Симеоном Полоцким под натиском насильственной полонизации приходит по выражению В.Тяпинского “в занепад”. Этому способствовал массовый переход дворянства “в поляки”. Полонизированные и окатоличенные верхи белорусского общества, предав веру, культуру и язык предков, отказались и от своей национальной принадлежности к русинам — белорусам. Простой народ в этих непростых условиях национально самоопределяется как “тутэйшыя”, проводя четкую разграничительную линию между собой и предавший их элитой по принципу “тутэйшыя — сваі — чужыя”.

Идейное и научное обоснование самобытности белорусского народа принадлежит западнорусизму, идеологическому течению в общественной мысли Беларуси и социально-культурной практике, проводившейся с конца XVIII века на белорусских землях после их присоединения к Российской империи. А.Цвикевич жестко определил эту практику как “русификация” Беларуси, а Екатерина II как “располячивание”. И история свидетельствует, что она была ближе к истине. Сам же А.Цвикевич пишет, что все образование в Беларуси было в польских руках, а в духовной жизни господствовал костел и искусственно созданная униатская церковь. В сельском хозяйстве 93,5 % имений принадлежало полякам. Один из видных западнорусистов М.Коялович отмечал, что Польша в отношении Беларуси всегда вела двойственную политику. Беларусь нужна ей была только для того, чтобы она не досталась России. Что касается русской культуры, то в ней ученый не видел никакой угрозы для Беларуси, поскольку “если кто из белорусов перенимает российское образование и язык, он не превращается посредством этого во врага своего племени..., а сделавшись поляком, он обязательно отрицательно ставится к своему племени”.

Преодоление засилья польской культуры в Беларуси завершилось только в первой четверти XX столетия.

В 1905 году Янка Купала гордо провозгласил:

Я мужык-беларус
Пан сахі і касы!

На наш взгляд с образованием БССР процессы национального самоопределения стали необратимыми. И это стало возможным благодаря возрождению духовного единства с русскими и украинскими народами, казалось бы утерянного в XVI вв.